

Кто спасет ООН?

Выборы Генерального секретаря ООН уже не за горами. От их результатов зависит будущее всей организации.

2026 год – год выборов. На повестке дня – поиск и выборы нового Генерального секретаря ООН. На прошлой неделе на большой сцене Генеральной Ассамблеи ООН выступили четверо кандидатов, которые на данный момент претендуют на эту должность. Напомню, что это Мишель Бачелет, первая в истории Чили женщина, избранная на пост президента, генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Рафаэль Гросси из Аргентины, экономист и бывшая вице-президент Коста-Рики Ребекка Гринспан и президент Сенегала Маки Салл. Выборы запланированы на конец текущего года, а это означает, что сложная дипломатическая борьба может принести немало неожиданностей. Для всего мира многое поставлено на карту, а учитывая сложный геополитический период, эти выборы являются стратегическим вопросом для всего международного сообщества. ООН – это ключевая платформа для принятия совместных решений и преодоления глобальных вызовов, а, следовательно, предстоящие выборы частично дадут ответы на важные вопросы. Обеспечим ли мы институциональное выживание ООН? Позволим ли мы этой организации и дальше функционировать на грани абсурда?

Совершенно очевидно, что Генеральный секретарь ООН не может изменить мировой порядок, но любое изменение мирового порядка влияет на возможности самого Генерального секретаря. Поэтому на вопрос, каким должен быть эффективный глава ООН, ответить легко: это человек, обладающий политическим умением превратить критическую геополитическую ситуацию в возможность защитить и укрепить Устав ООН. Недаром Иоганн Вольфганг фон Гете говорил, что даже из камней, которые попадают на пути, можно создать что-то прекрасное.

Многим бывшим Генеральным секретарям ООН это удалось. В период с 1953 по 1961 год шведский политический деятель, писатель и переводчик Даг Яльмар Агне Карл Хаммаршёльд, опираясь на

политический опыт своего предшественника, норвежского политического деятеля и первого Генерального секретаря ООН Трюгве Хальвдана Ли, превратил ООН из организатора конференций в практическую и действенную институцию. Именно он положил начало тому, что сегодня известно как многосторонняя дипломатия ООН. Когда во время Кубинского кризиса мир заглянул в ядерную бездну, преемник Хаммаршёльда, бирманский дипломат У Тан, проложил американскому президенту Джону Кеннеди и первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву путь к деэскалации. Перуанский дипломат Хавьер Перес де Куэльяр, Генеральный секретарь с 1982 года, благодаря терпению и настойчивости смог восстановить авторитет организации в конце холодной войны. Он передал своему преемнику, египетскому дипломату Бутросу Бутросу-Гали, организацию, готовую к новому порядку 1990-х годов. Благодаря дипломату из Ганы Кофи Аннани ООН смогла сохранить свое влияние во время «однополярного момента» в начале XXI века, поскольку он обновил ее политическую и концептуальную основу и сделал ее более открытой для новых участников. Именно Аннан превратил должность Генерального секретаря в мощный дипломатический *центр силы*.

*Во всем мире слабеет
вера в действенность
многосторонних
переговоров.*

*Представители ООН
часто даже не
участвуют в них.*

Ввиду нынешней ситуации вызовы для каждого нового Генерального секретаря не меньше, чем для его предшественников. Во всем мире слабеет вера в действенность многосторонних переговоров.

Представители ООН часто даже не участвуют в урегулировании войн и конфликтов. Новый глава, который заменит Антониу Гутерриша, унаследует политически ослабленный и финансово обескровленный институт. Большие государства и региональные силы, обезумевшие от власти и играющие в тактические игры, часто блокируют важные решения.

Уже в начале своей каденции новый руководитель или новая руководительница должны реализовать программу комплексных реформ. Как крупнейшее объединение государств в мире ООН является организацией, характеризующейся определенной бюрократичностью. С одной стороны, это имеет ряд преимуществ. Благодаря такой организации работы представители государств собираются для обсуждения вопросов защиты открытого моря или глубоководной добычи даже тогда, когда в определенном регионе мира не стихает грохот орудий. С другой стороны, это делает ООН

инертной. Маятник всегда шатается в сторону статус-кво. Когда от изменений внутри ООН зависит ее выживание, приверженность к привычным подходам приводит к потере значимости. Ожидается, что новый Генеральный секретарь будет активно применять авторитет должности для формирования международной организации, что в условиях геополитической нестабильности сможет помогать в решении все большего количества трансграничных проблем. Пересмотр Устава ООН в соответствии со статьей 109 представляется необходимым. Все большее количество правительств и руководителей государств требует этого. «Мир сегодня нуждается в новом «моменте Сан-Франциско» [историческое событие – конференция 1945 года в Сан-Франциско, когда была учреждена Организация Объединенных Наций]. Момента, когда мировые лидеры соберутся вместе... для того, чтобы реформировать международные организации, выполнявшие свою функцию со времен Второй мировой войны», – заявил президент Финляндии Александр Стубб в своем выступлении на открытии конференции «Диалог Райсина» в Индии. Он прав.

Многие участники дебатов по реформе ООН призывают *вернуться к основам*, провести жесткую институциональную реформу и сосредоточиться на основной миссии, а именно обеспечении мира и безопасности. В мире, который буквально разрывают войны, это требование звучит убедительно и одновременно фальшиво, потому что игнорирует тот факт, что проблемы ООН связаны не столько с неэффективными и недействительными институтами, чрезмерным количеством мандатов или отсутствием приоритетов, сколько с политической блокировкой. Если бы ООН сосредоточилась исключительно на достижении мира и безопасности, то отказалась бы от своих претензий на формирование политики во всех сферах, важных для сосуществования государств и людей в XXI веке: от изменения климата и развития ИИ до пандемий и вымирания видов. В то же время она и дальше сталкивалась бы с теми же политическими блокировками, которые сейчас делают ее бессильной в разрешении конфликтов: отсутствие денег на выстраивание мира, неуважение к запрету на применение силы, отсутствие реформы Совета Безопасности. Следовательно, повышение эффективности работы институтов, ликвидация дублирующих структур и упрощение мандатов – это хорошо, но административные подходы не могут решить политические проблемы. Организация Объединенных Наций нуждается не просто в руководителе, а в лидере, который имеет большой опыт в политике.

*Сигналом обновления
системы стало бы*

Многие государства и общественные
организации считают, что должность

Генерального секретаря ООН должна занять женщина. После того как во главе организации были девять мужчин, пора изменить подход. Несмотря на то что требование совершенно верно, оно вряд ли найдет отклик у пяти постоянных членов Совета Безопасности, которые, выбирая кандидата, имеют право вето. Однако сигналом обновления системы стало бы избрание женщины.

Будет это мужчина или женщина, но одним из главных политических вызовов нового руководства ООН станет снижение объединяющей силы Устава. Даже для европейских государств, которые любят заявлять о полной поддержке международного права, вопрос о том, будут ли они отстаивать Устав ООН в случае конфликта, кажется, зависит прежде всего от того, каковы их отношения с соответствующими сторонами конфликта. Канцлер Германии Фридрих Мерц, например, сказал, что дать юридическую оценку похищению президента Венесуэлы Николаса Мадуро сложно. Он также воздержался от оценки войны в Иране с точки зрения международного права, потому что, по его словам, это ничего не даст. Устав ООН, имеющий таких друзей, не нуждается во врагах.

Но Устав не сможет выжить без настоящих друзей. Новоизбранный Генеральный секретарь также должен будет использовать свой политический капитал, чтобы объяснить главам правительств, что их страна находится в безопасности только тогда, когда они будут воспринимать запрет на применение силы как универсальную норму и защищать ее. Пережив две мировые войны, мир закрепил международный запрет на насилие, и это стало, вероятно, важнейшим нормативным результатом XX века. Сохранится ли он в XXI веке, зависит от многих факторов, в частности от предстоящих выборов в Нью-Йорке.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Маттиас Йобелиус

Маттиас Йобелиус (Matthias Jobelius) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Нью-Йорке. Ранее он работал в Фонде в Румынии, Грузии и Индии, возглавлял отделы Европейского союза и Северной Америки, а также Центральной и Восточной Европы в Берлине.

